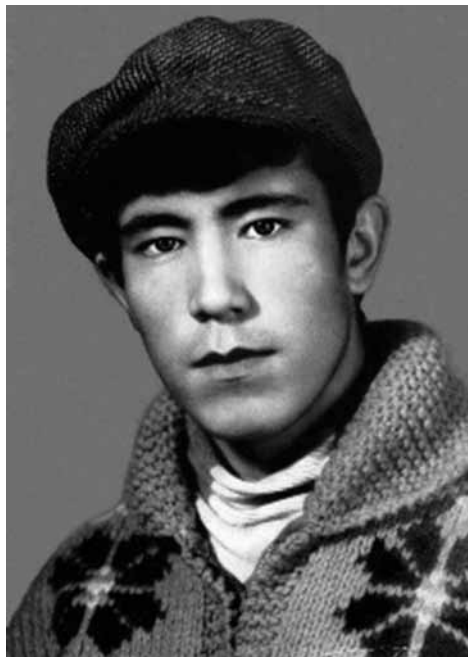

«ВСЁ ДАЛЬШЕ МЫ ОТ ТОЙ ВОЙНЫ ЖЕСТОКОЙ...» Военная лирика Жанаталапа Нуркенова

Тема Великой Отечественной войны – сквозная в творчестве Жанаталапа Кабиденовича Нуркенова. Отца в 1945 году унесла война, и мать одна поднимала четырех сыновей: старшему было девять, младшему – три. Послевоенное поколение детей воспитывали школа, пионерия, спортивные секции, кружки и улица. Повзрослевшие мальчишки рано начинали работать. Жанаталап пошел конюхом в больницу в 15 лет. Прежде чем прийти в журналистику, он перепробовал множество профессий. Может быть, отсюда русскоязычие поэта? Позднее он напишет: «...Прогрохотала та война / Жестоко по сердцам, / А я ночами звал назад / Своего отца...» В его стихах и картины боя («Тридцать тигров, дулами оскалась, / навсегда остались у села»), и подвиги воинов, и судьбы добровольцев – вчерашних школьников («Уходили мужественных тридцать, / чтоб войти в легенды и стихи. / Ася Ковалёва, Галя Шахлина...»). И о чём бы ни писал поэт: видит ли мальчишка с удочкой, создаёт ли образ Иртыша или рисует собственную свадьбу – тут же всплывает картина детства, обожженного войной.

Фронтовики уже остались единицы, но, по словам журналиста и писателя Т. Карандашовой, «большую “Книгу памяти” о тех, кто остался навсегда на полях сражений или вернулся в родные места с победой, можно было бы издать, включив в неё только стихи поэтов – “детей войны”, судьбы которых были также опалены огнем Великой Отечественной... И среди поэтических имен, без сомнения, было бы имя Жанаталапа Нуркенова. Жени Нуркенова, как называли его друзья».

Я до сих пор боюсь грозы.
Не потому, что мокну...
А капли – каплями слезы
Текут, текут по окнам.

Меня никто не обижал,
Я редко обижался.
К мальчишке папа приезжал,
А мой отец сражался...

Прогрохотала та гроза
Жестоко по сердцам,
И я ночами звал назад
Своего отца...

Я до сих пор боюсь грозы.
Не потому, что мокну...
А капли – каплями слезы
Текут, текут по окнам.

Поклонитесь

Почему-то другу завидую.
 Понимает ли он эту зависть?
 Безобидную.
 С добрыми глазами.
 Как у меня – карими-карими,
 только мужественней, чем у юнца...
 Разве сын отвыкает
 видеть во сне отца?
 Жизнь люблю горячо!
 Откровенно!
 До самых седин любовь сберегу!
 Но проклятая година военная
 у меня в неоплатном долгу.
 На братской
 русской земле Подмосковья,
 где берёзовый полог,
 как знамя, навис,
 Родина
 с материнской любовью
 отцу
 поставила обелиск.
 И тоска моя
 многим понятна,
 и во многих она сердцах...
 О, военных годин ребята,
 поклонитесь
 погибшим отцам!

* * *

Всё дальше мы от той войны жестокой,
 Но память позабыть нам не даёт
 Пробитую у сердца гимнастёрку,
 Что сильным телом брошена на дзот.

Одни ушли и больше не вернулись,
 Другие искалечены навек...
 О, добрый мир, скажи мне: не в войну ли
 Теряет всё земное человек?

И осудить мы вправе иноземцев,
 И воспевать героев той войны,
 Которые одним огромным сердцем
 Закрыли гул для вечной тишины.

Пусть будет гул – но только космодрома,
 Пожаром будет – только листопад,
 И на Земле пускай над каждым домом
 Не «першинги», а голуби летят.

Маме

...И снова ветер бьется в рамы,
 А зимний вечер так тягуч...
 Придет с работы скоро мама –
 И словно солнце из-за туч.
 Хотя ей было не до ласки:
 Война, и нас четыре рта,
 Она волшебницей из сказки
 Для нас во всём была тогда.

Войдёт, суровая, как сводка
 Информбюро в сорок втором.
 Её усталая походка –
 Начало четырёх дорог.
 В печи огонь упруг и весел,
 Она задумчиво глядит...
 Ну, улыбнись же, ну, засмейся –
 Всё позади! Всё позади!

Щедра у матери рука
 И всех наделит равной мерой.
 Достала где-то молока –
 Вступал наш старший в пионеры.

Прошли года. Всё реже, реже
 Бьет в память отзвук тяжких зим.
 Душа у мамы, как подснежник,
 Сквозь холод радостью сквозит.

Пикульки

Далёкий день далёких лет.
 В зените детство и жара.
 Краюха хлеба на обед
 Для всех мальчишек со двора.
 А в палисаднике с акаций
 Свисали взбухшие пикульки –
 Наш инструмент без вариаций:
 Из них мы делали свистульки.
 О, как пронзительно свистел
 Наш музыкальный примитив!
 Кого он звал? Чего хотел?
 Незауряднейший мотив!
 Да, это было так давно,
 Впервые мы свистели вдоволь.
 А в каждом доме за окном,
 Глядя на нас, вздыхали вдовы.

Она звала смычком и струнами

*Памяти эвакуированной
из блокадного Ленинграда
Гильды Эрнестовны Кромер*

Проходят дни,
Уходят годы
В заботах, в песнях, в синеве.
Но иногда седым аккордом
Приходит в память человек.

...Молчат натянутые струны,
Но вот по ним скользнул смычок.
Скрипач на сцене юный-юный,
И россыпь звуков над плечом.
Какая ясная тоска!
И счастье в звуках откровенно.
Как будто то, что я искал,
Найду сегодня непременно.
И мир, светлея, рушил зло
Без войн, без выстрела и крика.
А в душах щедро и светло
Поёт про будущее скрипка.

И этим звукам в глубине
Рядов, задумчиво кивая,
Перебирая память дней,
Внимает женщина седая.
Аплодисменты горячи,
И зал клокочет от оваций...
Как трудно музыке учить!
Еще труднее расставаться.

Мальчик с удочкой

Вот так в Иртыше по колено,
над таинственной заводью гол,
я стоял, как сама откровенность,
в самый солнечный в жизни год.
Это детство: суровая нитка,
что для дратвы дед мой припас,
и крючок, что точильщик с криком
уступил мне за медный таз.
И Иртыш уносился в неведомое
под напевы чайачьих крыл...
«Ты куда же, мальчик?»
Медленно
Поднимается в заводи ил...

Проходят дни, уходят годы
В заботах, в песнях, в синеве.
Но иногда седым аккордом
Приходит в память человек.
Её волос мы помним иней,
И помним, как в руках её
Скорбел и плакал Паганини –
Он до сих пор в сердцах поёт.

...Война мальчишек истощила,
Но жили мы мечтой крылатой.
Она нас музыке учила,
Полуголодных и в заплатах.
И как учила! Чутко, страстно,
Вживаясь в каждый полутон.
Она – Бетховен, Моцарт, Штраус
И скрипок наших камертон.

Она звала смычком и струнами.
Мы помним, как в руках её
То плыли витязи на стругах,
То Венский лес шумел листвою.

Проходят дни, уходят годы
В заботах, в песнях, в синеве.
Мой сын уже читает ноты –
Спасибо, добрый человек!
И где-то в зале, в глубине,
В его таланте убеждаясь,
Перебирая память дней,
Внимает женщина седая.

«Ты куда же, мальчик? Постой!
Начинается просто гроза.
Это только дождик косой...»
Чуть испуганные глаза...
«Завтра папа тебе расскажет,
как гремит без дождей гроза,
про солдатскую дымную кашу
и прощальный над холмиком залп.
Мальчик с удочкой! Некуда деться?
Забег под навес, где причал».
Мальчик с удочкой...
Детство, детство...
И Великой войны начало.

Дядя Миша

*Ветерану Великой Отечественной
войны Михаилу Тараканову*

Мы сидим, хоть ночь уже завесила
Над городом экраны звездных снов.
Он говорит о молодости песенной,
Начавшейся далекою весной.
Он говорит о молодости песенной –
В его судьбе ветров полынных накипь.
А в комнату, уютную и тесную,
Идут друзья, отбившие атаки.
Не шелохнувшись, вглядываясь
пристально
В глаза друзей его – однополчан,
Вдруг узнаю, что на далекой пристани
Кому-то больше некого встречать.
А на висках его седая наметь –
Прошедших лет прощальный сувенир.
Я ухожу, твою встревожив память.
За это, дядя Миша, извини.
Я ухожу. Восток уже алеет.
Встает рассвет над стройками страны.
Пусть люди уж от творчества седеют,
Чем от печальных ужасов войны.

* * *

Я не дарил тебе кольца
обручального.
На свадьбе не было отца –
и не случайно...
Несла счастливой счастье мне
легко и просто.
А свадьба в песнях и в вине
катилась вдосталь...
Несла счастливой счастье мне.
Годами ранее
Отца в пути настиг свинец –
шёл на задание.
И не для красного словца
и пышной фразы
Зову я батю отца
голубоглазого.
На свадьбе не было отца.
И не случайно
Я не дарил тебе кольца
обручального.
У нас особое кольцо,
дороже золота,
добыто буднями отцов –
серпом и молотом.

ВНИМАНИЮ НАШИХ АВТОРОВ!

Редакция республиканского журнала «Простор» объявляет
ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНКУРС «РОЗЫ И ПОЛЫНЬ»
имени поэта Владимира Гундарева (1944–2012),
посвящённый его 80-летию, которое отмечается в этом году.

Ждём ваше лучшее стихотворение на любую тему, которое
вы считаете заслуживающим внимания любителей и ценителей
изящной словесности.

Лучшие произведения на выбор редакции будут опубликованы
в очередных выпусках журнала, а итоги конкурса мы
объявим в декабрьском номере.

Для победителей учреждены премии:

**Первое место – 100 тыс. тенге;
два вторых – по 75 тыс. тенге;
три третьих – по 50 тыс. тенге.**